

УДК 81.37
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0903-0077

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. ЦВЕТАЕВОЙ)

© 2020
SPIN: 5298-4654
AuthorID: 751791

Салтанова Надежда Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
китайского языка Института иностранных языков
Московский городской педагогический университет
(105064, Россия, Москва, Малый Казенный переулок, e-mail: nsaltan@mail.ru)

Аннотация. Явно показывая переход от языка к речи, от семантики к смыслу, актуальное членение предложения продолжает интересовать лингвистов, в том числе применительно к анализу художественных произведений. С этой точки зрения поэтический синтаксис Марины Цветаевой, выходящий с помощью точных и оригинальных приемов, в принципе не нарушающих классический строй русской речи, к гармоничным и сложным смыслам, представляет двойной интерес. Проводя данное исследование, мы старались соотнести использование автором актуального членения предложения (в том числе с возможными смещениями) с употреблением им других приемов выразительности, включая выразительность пунктуационную, поскольку известно, что М. Цветаева – создатель оригинальной пунктуационной системы, основывающейся на классических принципах русской пунктуации с органичными авторскими добавлениями, призванными выразить особый строй цветаевской образности. Конечно, пунктуация указанного автора прочно связана с актуальным членением высказывания, порой тоже авторским. Кроме этого, в знаменитом произведении, взятом для анализа, в связи с актуальным членением используется ритмика стихотворения, специальные лексико-семантические выделения. Интересно, что все вместе это представляет сложную систему, воспринимаемую читателем весьма легко, без потери, однако, свойственной автору специфической глубины – при этом экономные лингвистические средства, о которых мы сказали, очень точны, практически не допуская «разночтений».

Ключевые слова: синтаксис, актуальное членение предложения, смыслы, художественные приемы, оригинальность, классическая манера, экономия художественных средств.

ACTUAL SENTENCES DIVISION: POETIC TEXT
(BASED ON A POEM BY M. TSIVETAIEVA)

© 2020

Saltanova Nadezhda Yuryevna, candidate of philological Sciences, associate Professor
of the Chinese language Department of the Institute of foreign languages
Moscow City Pedagogical University
(105064, Russia, Moscow, Malyy Kazennyj alleyway, e-mail: nsaltan@mail.ru)

Abstract. Clearly showing the transition from language to speech, from semantics to meaning, the actual division of the sentence continues to interest linguists, including in relation to the analysis of artistic works. From this point of view, Marina Tsvetaeva's poetic syntax, which is based on precise and original techniques that do not violate the classical structure of Russian speech, is of double interest to harmonious and complex meanings. In conducting this research, we tried to correlate the author's use of the actual sentence division (including possible offsets) with the use of other expressiveness techniques, including punctuation expressiveness, since it is known that M. Tsvetaeva is the Creator of the original punctuation system based on the classical principles of Russian punctuation with organic author's additions designed to Express the special structure of Tsvetaev's imagery. Of course, the punctuation of the specified author is strongly connected with the actual articulation of the utterance, sometimes also the author's. In addition, the famous work taken for analysis uses the rhythm of the poem, special lexical and semantic selections in connection with the actual division. It is interesting that all this together represents a complex system that is perceived by the reader very easily, without losing, however, the author's specific depth-at the same time, the economical linguistic tools that we have mentioned are very accurate, practically preventing "discrepancies".

Keywords: syntax, actual sentence division, meanings, artistic techniques, originality, classical manner, economy of artistic means.

ВВЕДЕНИЕ.

Исследование актуального членения предложения остается весьма перспективным направлением лингвистических исследований. Опираясь на классические, фундаментальные понятия синтаксиса, оно способно актуализировать категории смысла, не удаляясь слишком от лингвистической проблематики [1, 92–94].

Тем более интересно с этой точки зрения исследовать поэтические произведения авторов, которых одновременно можно отнести и к классическому, и к экспериментальному поэтическим направлениям. Следует заметить, что тяготение Марины Цветаевой – поэта, относящегося в определенной мере к тенденциям экспериментальной декадентской эпохи Серебряного века в России (рубеж XIX–XX вв.) – к «свободному» синтаксису отмечают многие. Не уходя от классической манеры русского стиха, русской речи, указанный автор использует разнообразные возможности грамматических схем богатого родного языка, воплощая их в интереснейшей художественной форме! Отметим и своеобразную пунктуацию поэтессы, безусловно, связанную в определенной степени с тема-рематическим членением предложе-

ния [2–7]. Думается, что рассмотрение схем актуального членения предложения в стихотворении М. Цветаевой «Генералам 1812 года» продемонстрирует как возможности русского синтаксиса, так и индивидуальные возможности поэтического слова русского поэта.

МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Стихотворение «Генералам 1812 года», с одной стороны, выглядит в контексте творчества М. Цветаевой своеобразно – данный автор не очень часто обращается к социальной тематике. В данном контексте можно привести такие произведения поэтессы, как «Если душа родилась крылатой...» [8]; «Белое солнце и низкие, низкие тучи...» [9]; «Дон» [10]. С другой стороны, социальная тематика у Цветаевой всегда тесно переплетена с личными переживаниями человека – что соответствует общему пафосу, настроению лирики указанного автора, да и всего русла культуры Серебряного века. Интересно отметить, что, являясь заметным поэтом национального масштаба, Марина Цветаева, конечно, показывает, специфически женские черты душевного мира, переживаний, стихотворного языка. Это тем более интересно, что поэт, о котором идет речь, вполне может быть причис-

лен к философскому руслу лирики [11–13]!

Скажем, что в определенной мере «свободную» поэтическую речь Цветаевой можно рассматривать и как производную от женских психологических черт (известно, что по историческим причинам женский речевой аппарат во много раз более активен, чем мужской; в аспекте речевого самовыражения женщина более гибка [14–16]), так и в качестве продукта переходной эпохи – когда назрели серьезные изменения в социально-политической сфере, связанные с демократическими тенденциями (в том числе тенденцией эмансипации женщин), когда многие авторы представили свои эксперименты в области искусства.

Первые две строфы полного текста указанного стихотворения Марины Цветаевой звучат так:

*Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса,
И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след, —
Очаровательные франты
Минувших лет!*

Две строфы представляют собой одно предложение. При всей определенной его простоте (коррелирующей, может быть, с «интеллигентско-разговорной» манерой речи), это предложение, во-первых, может быть признано развернутым обращением (двухчастным – с «вы» в качестве грамматически ведущего слова в первой части и с выражением «очаровательные франты минувших лет» в качестве второй части), во-вторых, первая часть обращения (которое можно признать и односоставным номинативным нераспространенным предложением, и конструкцией с именительным темой), так сказать, существенно осложнена – к «вы» с помощью повторяющегося «чьи» присоединяются три однородных параллельных придаточных. Надо сказать, что выделенные особенности вполне соответствуют характеру глубокой простоты поэзии М. Цветаевой. В-третьих, пунктуация данного предложения имеет авторские особенности – вторая часть обращения отделена тире, а перед третьим «чьи» стоит запятая, хотя при наличии союза «и» ее там быть не должно. Что касается актуального членения предложения, то, если такое членение здесь понимать широко, нужно выделить элементы предложения с наибольшей эмоционально-смысловой нагрузкой, подчеркиваемой ритмикой стихотворения. Это будут элементы «...чьи широкие шинели/ Напоминали паруса,/ Чьи шпоры весело звенели/ И голоса...»; «...как бриллианты,/ На сердце вырезали след...»; «Очаровательные франты/ Минувших лет!». Выделенные слова связаны с наибольшим эмоционально-смысловым акцентом. Обратим внимание на то, что при формальном подходе (на который, безусловно, «расчетливо» накладывается авторское тема-рематическое членение) первая часть с грамматически ведущим «вы» будет темой, собственно грамматическое обращение выпадает из структуры актуального членения, а рема выносится за пределы предложения. При этом по задумке автора, определенно воспринимаемой читателем через ритмику, авторскую пунктуацию, точный и глубокий образный строй стихотворения [17], рема охватывает почти все выделенное высказывание, включая и обращение! Более того, мы наблюдаем своеобразную довольно сложную рематическую градацию смысла (для этого используются в том числе ряд придаточных, анафора, авторская запятая) с усилением эмоционально-смыслового накала к концу второй строфы, выливающейся в определенный «вывод» (отделенный авторским тире) выделенной части стихотворения. Надо сказать, что подобный прием повторяется и в других строфах произведения («Генералам 1812 года»). Следует сказать, что и «вы» – небольшая тематическая часть двух строф, – согласно образному, ритмическому строю стиха, положению в самом начале

оригинально организованного стихотворения бескомпромиссно, точно требует акцента!

Таким образом, начальный этап анализа продемонстрировал названные особенности поэтического стиля М. Цветаевой: свобода стиха при его классичности, органичности (даже разговорности) звучания выражается в нестандартном синтаксисе в связи с авторской пунктуацией, с особенностями актуального членения предложения.

*Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера —
Малютки-мальчики, сегодня —
Офицера!*

Следующая строфа стихотворения состоит из двух лаконичных, но очень значимых в смысловом плане предложений. Поэт освобождающейся эпохи, Цветаева не испытывает страха перед использованием уже распространенного приема, связанного с опорой на исторический, культурный контекст (что видно и по предыдущим строфам) и практически в самом начале стихотворения дает важную оценку людям, которым посвящено произведение. Каждое из намеренно просто организованных предложений соединяет «большое» и «малое» измерения личности – социальное и глубоко душевное (длань Господня и сердце матери; малютки-мальчики и офицера). Интересно, что второе предложение здесь как будто, подобно предыдущей конструкции, стремится сыграть роль второй части развернутого обращения. Если понимать второе предложение именно так – как номинативное предложение с указанной образной семантикой переплетения личностных измерений, то тире здесь являются авторскими знаками, подчеркивающими именно соединение личного, душевного с общественно важным (вчера – было одно, сегодня – совсем другое, но одно, кажется, дополняет другое, невозможно без него!). В качестве рематических компонентов здесь могут быть закономерно выделены компоненты «...длань Господня/ И сердце матери»; «малютки-мальчики»; «офицера». Интересно, что и здесь (как первое слово предложения) выделяется тематический компонент «вас», а также, конечно, «вчера» и «сегодня» (интонационно, за счет указанных авторских тире). Получается, что практически все компоненты опять акцентированы? Да, – видимо, это возможно в системе использования образных средств Марины Цветаевой.

Следующее предложение-строфа также начинается со слова «вам» и связано с классическим обращением, которое возникает только в четвертой строфе – опять как своеобразный вывод, очень точно и образно характеризующий «молодых генералов своих судьб» – автор хочет подчеркнуть мягкость, душевность, живость своих героев при той огромной роли, которую они сыграли в судьбе страны. Именно эти качества – живость и молодость души – и помогли лирическим героям стать настоящими героями. М. Цветаева пишет:

*Вам все вершины были малы
И мягок — самый черствый хлеб,
О, молодые генералы
Своих судьб!*

Опять – лаконичное простое предложение, грамматически осложненное развернутым обращением, играющим роль смыслового вывода, о котором мы уже сказали. Грамматическая конструкция «вершины вам были малы» относит к разговорному стилю и подчеркивает простоту высказывания, призванную оттенить настоящий героизм. «Генералы 1812 года» показаны как обычные, во всяком случае очень живые, молодые люди, которые – не смогли предать Родину, не смогли в тяжелую годину наполеоновского нашествия не отдать всех сил борьбе за освобождение страны. Простая «сильная» манера, связанная с образом прекрасной молодости, манера, которую выбрал автор для рассказа об этих людях, подчеркивает героизм «обычных» людей.

В качестве рематических компонентов здесь выде-

ляются выражения «все» (формально при классическом членении в этой строчке – «были малы») и «мягкок» (формально здесь, видимо, следует выделить «самый черствый хлеб»). Нестандартное тире автора после слова «мягкок» включает тема-рематическую игру, когда тема и рема меняются местами! Определенное смещение (под влиянием ритмики стихотворения) происходит и строчкой выше. Тематический компонент «вам» снова однозначно выделен, а обращение «о, молодые генералы своих судеб!» (с авторской запятой, вторящей с ритмической точки зрения тире), формально не включенное в грамматическую конструкцию, не просто носит рематический характер, а, повторим, становится эмоционально-смысловым резюме выделенного текста.

Следует обратить внимание, что при указанной организации стиха в строфе снова так или иначе, с использованием различных, в том числе нестандартных приемов (правда, используемых весьма экономно, точно, глубоко, со вкусом к естественной поэтической речи), можно сказать, рассчитано «играть» все элементы высказывания.

Вторая часть стихотворения, имеющая личностную соотношенность с автором, постепенно снова усиливает идейность, которая, пожалуй, не свойственна поэссе Цветаевой, но возникает в данном произведении в связи с выдающимся историческим событием, к которому обращается автор, вслед за огромным обаянием людей, образ которых создается в стихотворении. Идейность здесь, как и в предыдущей части, – вырастает из глубоко личного, «обыкновенного», очень душевного в человеке.

*Ах, на гравюре полустертой,
В один великопленный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик,
И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...*

Предложение, переходящее в следующую строфу, связано с обращением к одному из «генералов», начинаясь междометием «ах», включающем личную эмоцию. Обращение «Тучков-четвертый» – тоже личное, индивидуальное. Обращает на себя внимание ряд однородных членов, связанных с анафорой «и», переносимой на следующее предложение. Рематический компонент здесь крупный и – тоже переходной: «Я встретила, Тучков-четвертый, / Ваш нежный лик, / И вашу хрупкую фигуру, / И золотые ордена...». Своеобразное актуальное членение предложения здесь поддерживает образ «невольной» влюбленности в мальчика-офицера, делает акцент на личных чувствах, усиливающих идейность.

Ритмика стихотворения, а также его семантика заставляют выделить и «полурематический» компонент в теме – акцент на выражении «в один великопленный миг». За счет него рема начинается на строчку раньше (включая и грамматическое обращение). Еще одно предложение приведенных строф тоже имеет переходный акцент: «поцеловав гравюру» выделяется за счет ритмики, стандартной пунктуации, на которую читатель невольно обращает внимания больше в контексте стихотворения с весьма говорящей авторской пунктуацией, и снова – за счет обращающей на себя внимание семантики. Рематический компонент здесь – «не знала сна». Мы опять видим, что акцентированы почти все элементы высказывания – за счет ритмики, семантики [18], постановки важного короткого слова в начало предложения, за счет классического тема-рематического членения, оказавшегося сдвинутым благодаря использованию других приемов. М. Цветаева снова своеобразно экспериментально-экономна, при этом глубока, точна в средствах создания образности, тяготея к «легкой» разговорности и определенной нестандартности тема-рематической подачи.

*О, как, мне кажется, могли вы
Рукою, полною перстней,
И кудри дев ласкать — и гривы
Своих коней.*

Простое предложение, имеющее авторскую пунктуацию в виде запятой после «о» и тире перед «и». В качестве ремы выступают две последние строчки, при этом рема – через тире – противопоставляет, соединяя, личное и социальное, личное и военное... Тематический компонент имеет акценты на выражениях «полною перстней» (старинная лексема «перстней» перекликается со словом такого же характера «дев» в рематической части) и «мне кажется» – намеренно несущем разговорный, психологически упрощающий оттенок. (Здесь следует обратить внимание на «поэтику переносов», свойственную стихотворениям М. Цветаевой как произведениям, связанным с эпохой Серебряного века, как произведениям, в определенной степени тяготеющим к разговорно-исповедальному стилю [19]). Нам кажется, что более простая, «широкая» организация актуального членения высказывания здесь тоже нужна для того, чтобы подчеркнуть личное восприятие. Тем более что дальше идут весьма лаконичные предложения, связанные со смертью, образ которой, как известно, занимает особое место в лирике Цветаевой, носящей философский характер. Интересно, что здесь личное обращение к юноше начинается плавно, «ошибочно», в манере разговорного синтаксиса, переходить снова к обращению ко всем блестящим героям 1812 года:

*В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.
Три сотни побеждало — трое!
Лишь мертвый не вставал с земли.
Вы были дети и герои,
Вы всё могли.*

Невероятно, но можно сказать, что лишь «вы», по-прежнему акцентированное, является темой в первом предложении данных строф, все остальное – рема, подчеркивающая великопленное мужество уточненных дворянских мальчиков (при том что формально ремой является вторая строка). Следующее предложение вторит первому, являясь обескураживающе-личным, прекраснобытовым в деталях смертельной картины. Думается, что лишь «и» во втором предложении данной строфы является темой (при формальном рематическом компоненте – последней строчке строфы)! Странно, но картина смерти, поданная так, кажется, не убивает героев, а только возвышает их, делая еще прекраснее. Однословный рематический компонент следующего лаконичного ударного предложения отделен от темы авторским тире и акцентирует «чуждость» победы, победы прекрасных молодых дворян, чудесность их живого, естественного возрождения из пепла боя в воображении любящего автора, в бессмертной памяти русских людей.

Следующее очень короткое предложение с рематическим компонентом «мертвый», как ни парадоксально, вторит мыслям о бессмертии и высоком мужестве. Последнее предложение строфы с акцентированной анафорой – в качестве рематических компонентов имеет «вы были дети и герои» и «всё» (формально – «всё могли»). Ритмическое, анафорическое, неизменное для данного стихотворения выделение «вы» в данном случае и помогает неизбежно усилить «дети» и «всё». Снова – абсолютная точность, экономность, при максимальной образности.

*Что так же трогательно-юно,
Как ваша бешеная рать?..
Вас златокудрая Фортуна
Вела, как мать.*

Риторический вопрос, составляющий первую половину данной строфы, в качестве ремы имеет поцетаевски лаконичный, простой, этим и нестандартный

компонент «что». Достаточно естественно (за счет ритмики и семантики) акцентируется и «как ваша бешеная рать». С помощью весьма живого эпитета, неожиданно, в то же время без нарушения классической манеры, появляющегося возле слова «рать», последнее выражение противопоставлено и одновременно гармонично-соединено с эпитетом «трогательно-юно» – в связи со смысловым пафосом стихотворения. Второе небольшое предложение здесь выделяет в качестве ремы выражение «златокудрая Фортуна», при этом тематическая часть включает акцентированные «вас» и «вела».

Интересно, что тема и рема здесь в смысловом плане противопоставляются-взаимодополняются образами матери и – Фортуны (ранее в подобном контексте говорилось о матери и «длани Господней» – понятия, связанные с судьбой, высоким предназначением, оказались выделены заглавными буквами); эпитет «златокудрая» закономерен в рамках созданного образа «генералов судьбы».

*Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острие —
И весело переходили
В небытие [20].*

Думается, что тематический компонент данного предложения связан со словами «вы» (слово снова выделено в качестве начала предложения), «любили» и «весело переходили», в то время как ремой является вся остальная часть. Определенная нестандартность проявляется здесь в том, что, если не обращать внимания на образный строй стихотворения, то «любили» тоже можно отнести к реме, а последний компонент «небытие» не будет эмоционально, интонационно выделен. Если воспринимать «любили» как тему, то смысловое наполнение выражения «любили любовь» становится глубже. Обращает на себя внимание авторское тире, которое, во-первых, меняет местами тему и рему в последних двух строчках, а во-вторых, помогает ритмически организовать произнесение фраз так, что на последнем слове строфы появляется существенное ударение, контрастирующее-гармонирующее с предыдущим «весело переходили», акцентирующее отношение Марины Цветаевой к смерти, любви, патриотизму и подвигу описанных ею прекрасных людей.

ВЫВОДЫ.

Итак, достаточно простая, заметно эстетичная манера Марины Цветаевой в контексте данного стихотворения выстраивается в целом достаточно типично для данного поэта: играет роль принцип экономии художественных средств, который сам, что видно при внимательном рассмотрении, становится генеральным художественным средством. Ритмика, связанная с авторской пунктуацией, выделяющаяся семантика (там, где нужны дополнительные средства) организуют восприятие стихотворения так, что практически все компоненты строф разнообразно акцентированы, «играют», – разумеется, не без связи с актуальным членением предложения. Актуальное членение высказывания смещается по отношению к более формальному членению там, где это необходимо для дополнительных акцентов. Интересно, что, с учетом пунктуации, ритмики, семантики, читающему – при том, что ни он, ни, кажется, автор, этого в полной мере не осознают, настолько ненавязчива, органична манера стихотворения – ничего не остается, кроме как принять точное, однозначное, весьма выразительное актуальное членение предложений в данном произведении Марины Цветаевой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова И. Д. Основные взгляды на проблему актуального членения предложения // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2010, № 13. С. 92–94
2. Сахарова А. В. Авторская пунктуация в поэзии Марины Цветаевой // Язык. Культура. Коммуникации. 2018, № 1 // <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/653/750>
3. Колесникова С. М., Исаева И. Б. Авторское тире у Марины Цветаевой. 02.04.08 // <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?s>

ubaction=showfull&id=1207132482&archive=1207225892&start_from=&ucat=&

4. Сафронова И. П. Эстетические функции пунктуации в поэзии Марины Цветаевой: на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину» / дисс. ... к. филол. наук. Ижевск, 2004
5. Джамалов К. Э. Функции авторской пунктуации в поэзии Марины Цветаевой // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014, № 4. С. 29–34
6. Цветкова М. В. «Связь? Нет, разлад». Семантизирующая функция тире в поэзии Марины Цветаевой // Концепты хаоса и порядка в естественных и гуманитарных науках / под науч. ред. В. С. Ахамера, Н. Э. Гронской, В. Г. Зусмана и др. Н. Новгород, 2011. С. 267–273
7. Кольцова Л. М. Актуальное членение предложения и графические средства его оформления в поэтической речи (на материале русской советской поэзии) / дисс. ... к. филол. наук. Воронеж, 1984
8. Цветаева М. Если душа родилась крылатой... // <https://ilibrary.ru/text/2799/p.1/index.html>
9. Цветаева М. Белое солнце и низкие, низкие тучи... // <https://ilibrary.ru/text/2700/p.1/index.html>
10. Цветаева М. Белая гвардия, путь твой высок... // <https://ilibrary.ru/text/2778/p.1/index.html>
11. Скрипова О. А. Эволюция поэтической системы Марины Цветаевой. Екатеринбург, 2018
12. Маслова М. И. Мотив родства и его философско-эстетическое воплощение в творчестве Марины Цветаевой / дисс. ... к. филол. наук. Курск, 1999
13. Гадиятулаев Д. М. Мифопоэтическое начало в творчестве М. И. Цветаевой. Теория и практика общественного развития. 2011, № 1. С. 285–286
14. Новикова Н. С. Особенности развития речевого аппарата у мальчиков и девочек // <https://novikova-ppds9.edumsko.ru/articles/post/1228697>
15. Былкова С. В., Крат В. А. Речь мужчин и женщин: гендерный аспект // Молодой ученый. 2016, № 7.4 (111.4). С. 1–2
16. Поплевко А. В. Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 23 ноября 2016 г. / ответ. ред. Н. Н. Нижнева. В 6 ч., ч. 2. Мн, 2017. С. 87–96
17. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. СПб, 2017
18. Чеблукова А. А., Романенко А. П. Экспрессивная лексика в поэтическом творчестве М. Цветаевой. Саратов, 2016
19. Скрипова О. А. «Стилевая тяга» в стихотворении М. Цветаевой «Минута» // Филологический класс. 2015, № 3 (41) // <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevaya-tyaga-v-stihotvorenii-m-tsvetaevoy-minuta/viewer>
20. Цветаева М. Генералам 1912 года // <https://www.culture.ru/poems/35051/generalam-dvenadcatogo-goda>

Статья поступила в редакцию 06.05.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020